

Традиционная одежда казахов для разных возрастов

В монографии Н. Шахановой [1] «Мир традиционной культуры казахов (этнографические очерки)» в разделе «Одежда как знак» особое внимание уделяется идеологическим представлениям, связанным с одеждой, т.е. системе «человек и одежда». Автор считает, что с периодом младенчества связаны многочисленные представления и запреты, выражающие, по-видимому, идею связи новорожденного с началом новой жизни.

Сразу после рождения ребенка заворачивали в кусок старой, но чистой ткани или в чистую, но старую одежду пожилого, благополучного, здорового человека, например, штаны деда или подол платья бабушки. До первого кормления на какое-то время ребенка клали у основания бакана. Если в семье дети часто умирали, то предпочтительным считалось пеленание ребенка в старое платье многодетной, имеющей здоровое потомство женщины. В этой «пеленке» ребенка держали до того, пока не отпадет пуповина, примерно дня три. После чего младенца одевали в специально сшитую одежду (рубашку и головной убор типа чепчика; штаны не надевали, пока новорожденному не исполнится сорок дней).

Первая рубашка ребенка называлась «иткөйлек», дословно «собачья рубашка». Она шилась из цветной ткани; покрой — туникообразный, с прямыми вшивными рукавами и вертикальным разрезом спереди. Перед тем, как одеть на ребенка, иткөйлек набрасывали на голову щенка или собаки. Если в семье часто умирали дети, то первую одежду ребенка шили из семи лоскутков ткани, полученных из семи разных домов (жеті жерден жеті құрақ). Отличительной особенностью этого костюма является не только архаичный крой, но и то, что подол и края рукавов не подшивались (етегін қайырмайды) [1]. «Иткөйлек» обычно шили матери своим детям; его никому чужому не передавали, даже внутри одной большой семьи. Существовало поверье: если, отправляясь на судебную тяжбу (дауға барғанда), спрятать подмышкой (қолтығына тығып барса) семь рубашек «иткөйлек», выиграешь тяжбу. Иткөйлек, как правило, никаких оберегов и украшений не имел. Одновременно с иткөйлек шился головной убор в виде чепчика (два прямоугольных лоскута ткани, сшитых под прямым углом) из белой ткани. Иткөйлек, как отмечалось выше, носили дети только одной матери.

Детский костюм у казахов повторяет одежду взрослых в уменьшенном виде, в строгом соответствии с ростом и возрастом ребенка. Это, по-видимому, связано со стремлением каждого скорее увидеть в своих детях взрослых. «У киргизов в обычае прибавлять лета своим малым детям, — заметил польский революционер А. Янушкевич, побывавший в Казахстане в прошлом веке, — как бы от радости, что вырастили до такого возраста» [2]. Исключение составлял иткөйлек, который шили для новорожденного из цельного куска хлопчатобумажной ткани (также ситца, бязи) несколько удлиненным, без плечевых швов и окантовок.

Юноши 14-16 лет назывались «жігіт», девушки 13-15 лет — «бой жеткен қыз», в значении «на выданье», «достигшая брачного возраста». Неженатые юноши назывались «бойдақ жігіт». В определенном смысле можно говорить о первичной половой социализации. В одежде (костюме) появляются элементы, маркирующие принадлежность к возрастной категории молодежи, достигших возраста для вступления в брак. У девушек маркером такого рода являются, в первую очередь, украшения, семантика которых коррелирует, по-видимому, с идеями «любовной магии» и женской фертильности.

Исследователи отмечали, что «в 15-16 лет девушки на праздники надевали полный комплект серебряных украшений: накосные украшения, серьги, нагрудные украшения,

браслеты и кольца» [3]. Украшения для кос были деталью девичьего костюма; молодые женщины первое время после замужества еще носили их под головным убором, но потом снимали. Некоторые из них передавали свои накосные украшения младшим сестрам или дарили во время свадьбы девушкам из семьи мужа, или же хранили для подрастающих дочерей.

Следующая возрастная ступень (ранний период брака) объединяла женатых мужчин и замужних женщин до 25-30 лет (келіншек). Изменения в социальном положении, когда женщина становилась замужней, отмечается изменением прически, головного убора, украшений. Девичий головной убор «бөрік» (шапочка, отороченная мехом выдры, с перьями филина на макушке) сменяется свадебным головным убором «сәукеле» — высокой шапкой в форме усеченного конуса, богато украшенной серебром, жемчугом, раковинами каури и т.п. Перед первым надеванием сәукеле выполняется следующий обряд: головной убор невесты надевает какая-нибудь женщина и является к жениху получать подарок — халат или рубашку, за уступку этого убора невесте. Этот вид свадебного выкупа назывался «сәукеленің байғазысы», буквально «плата за показ сәукеле». Молодوخа надевала сәукеле не только на свадьбе, но и до рождения первого ребенка (во время приема гостей, при перекочевке и т.п.).

Повседневным же головным убором молодой замужней женщины был «желек» — шаль. Эти головные уборы (сәукеле и желек) были атрибутами костюма молодой замужней женщины, символизирующие переходный период в жизни женщины — от девичества к материнству.

В первые месяцы беременности, когда молодой женщине уже считалось неприличным ходить в наряде молодухи, устраивалось небольшое обрядовое угощение по поводу надевания первого кимешека. «Кимешек» — головной убор замужней женщины, детали которого постепенно менялись в зависимости от возраста. Он обычно состоял из двух частей: нижней — собственно кимешек и верхней в виде тюрбана, наматываемого поверх кимешека. Обе части шились из белой ткани. Как отмечается исследователями казахского костюма, наиболее нарядным был кимешек, впервые надеваемый молодой женщиной после свадебного головного убора. Лицевой вырез украшался вышивкой, канителью, серебряными бляшками, кораллом, бисером и т.п. Надевание первого кимешека сопровождалось женской гостевой трапезой. Устраивала его свекровь, приглашались пожилые женщины из аула мужа. Одна из них надевала молодухе кимешек, за что получала подарок от свекрови [4].

Традиционные нормы предписывали молодухе в первое время стесняться своего нового положения перед ее кровными родственниками (төркін). В первое посещение после свадьбы аула родителей (төркіндеп бару) она не надевает платок замужней женщины (стесняется). Основываясь на полевых материалах, собранных в Центральном Казахстане, первое посещение молодухой родительского аула сопровождалось следующим шуточным ритуалом. Молодوخа стеснялась показываться перед своими родственниками в кимешеке. Молодые мужчины, сверстники женщины силой заставляли надеть ее кимешек, держа ее руки за спиной, выводили ее к төркін и просили у них байғазысы — подарок (в данном случае за показ молодухи в новом головном уборе). Обряд носил характер шуточной борьбы между сверстниками, молодыми мужчинами и молодухой.

В этот возрастной период особенно отмечается связь костюма с символикой плодородия, способностью к деторождению, началом репродуктивного периода. В одежде девушек и молодых женщин преобладал красный цвет. Это отмечено и в казахской пословице «Қыздың көзі қызылда» («Глаза девушки устремлены на красное»).

Охранную функцию в казахском женском костюме выполняют украшения из серебра и полудрагоценных камней (бирюза, кораллы, сердолик и пр.). Существовал строгий запрет меняться одеждой или надевать одежду нерожавшей или бесплодной женщины. Таких женщин старались не допускать к постели новобрачных, к детской одежде и т.п. Напротив, бездетные женщины выпрашивали какую-либо одежду («киім алу») многодетной женщины, надеясь таким образом получить способность к деторождению.

Следующая возрастная ступень объединяла женатых мужчин и замужних женщин в возрасте примерно от 30 лет до 45-50 лет. В этом возрастном промежутке наблюдается постепенное снижение фертильности. В костюме казахской женщины после тридцати лет, после рождения двух-трех детей, красный цвет уступал место более спокойным тонам.

В некоторых районах Казахстана, преимущественно в южных, небольшим праздником отмечалось и первое надевание «белшалғыш» — несшитой спереди юбки, являющейся одеждой только замужних женщин.

Впервые надевала его женщина, родившая троих или четверых детей. Если женщина сама не устраивала угощение по поводу первого надевания белшалғыш, на этом настаивали абысын — старшие невестки. Таким образом, проведение этого угощения считалось обязательным. На праздник приглашали близких родственниц мужа, соседок, а также родственниц женщины, надевающей белшалғыш (если они жили недалеко). Приглашенные приносили с собой помимо мелких подарков хозяйке серебряные украшения, платочки, отрезки ткани и т.п., различные продукты — курт (сухой сыр), лепешки и т.п. Вручая подарки, гостинцы, женщины произносили благопожелания: «Пусть будет долгой твоя жизнь, пусть будет спокойна твоя душа, да увидишь ты радость от одетой на себя одежды. Будь счастлива!». Затем гостей угощали мясом и чаем [4]. Как отмечали исследователи казахского костюма, белшалғыш является атрибутом женщин, достигших определенного возраста. Характерно также, что в отличие от празднования первого надевания кимешека, которое устраивала всегда свекровь, надевание белшалғыш справляла сама женщина, выступающая уже как полноправная хозяйка.

Следующая возрастная ступень объединяла мужчин (аксақал, букв. «белобородый») и женщин (бәйбіше) старше 50-55 лет.

В женском костюме отражается также окончание фертильности. Максимально упрощается ювелирный комплекс: снимаются украшения с лицевого выреза кимешека, раздаются серебряные украшения. Браслеты, как правило, передают старшей дочери. Изменяется цветовая гамма костюма, преобладает белый цвет для головного убора и спокойные однотонные тона для костюма.

Список использованных источников

1. Шаханова Н. Мир традиционной культуры казахов (этнографические очерки) — Алматы: Казахстан, 1998.
2. Янушкевич А. Дневники и письма из путешествия по казахским степям. — А.-А., 1996. — С. 236.
3. Востров В.В. Новые материалы по этнографии казахов-адаевцев // Труды ИИАЭ АН КазССР, Алма-Ата, 1960. — Т. 13. — С. 173.
4. Захарова И.В., Ходжаева У.Д. Казахская национальная одежда. Алма-Ата, 1964. — С. 122.

Материал предоставлен Научно-экспертным советом Ассамблеи народа Казахстана, статья из книги д.п.н., профессора А. Калыбековой «Народная мудрость казахов о воспитании», Алматы, 2011 г., С. 249.